Глава 015: Канг Лао Хозяин, Здравствуй, лицо старого Ли задохнулось краснотой, и он сразу же лишился речи.

Потому что дураки могут сказать, так как Ян Чен смог беспрепятственно выйти из реанимации, это означает, что состояние Мастера Чу не является ничем серьезным.

"Не забудь наш договор". Чу Сюэцзин дал неприятное напоминание.

Ян Чэнь кивнул, посмотрел на время, и обнаружил, что это было уже после одного часа ночи, он не вернул голову, чтобы покинуть больницу, чтобы спешить домой, этот момент, считается, что Му Цин и Сяо Сюаньсуань заснули.

Проходя мимо банка, Ян Чэнь воспользовался карточкой, которую Чу Сюэцин дал ему, чтобы подключить и проверить счет, и обнаружил, что было ровно тридцать тысяч юаней, Чу Сюэцин действительно не лгал себе.

Он взял 10 тысяч долларов наличными и ушел.

Когда он подошел к двери, Ян Чен увидел, что свет в комнате, где был Му Цин, все еще горит, и он только что вынул ключ, чтобы открыть дверь, когда этот свет погаснет в одно мгновение.

Му Цин очень волновался за себя и ждал до сих пор.

Ян Чэнь чувствует тепло в сердце, что означает, что Му Цин все еще имеет немного привязанности к себе, даже если только немного, что достаточно, остальные должны работать над собой.

Чтобы не разбудить Сяо Сюаньсуаня, он слегка подошел к ванной, чтобы принять ванну, а после мытья посуды вернулся в свою комнату, чтобы сесть на колени, и начал медитировать и культивировать, хотя аура Земли была скудной, это не означало, что ее не было, чтобы быстро окрепнуть, он не хотел отказываться ни от какого подобия шанса, ни от малейшей затишья.

На следующее утро Ян Чен рано встал, а когда вышел из комнаты, то обнаружил, что Му Цин в ночной рубашке с длинными рукавами просто случайно вышел из комнаты, лениво растягивая талию, изгибы его движущегося тела, наполненные крайним соблазнением.

Они сфотографировались в гостиной.

Они оба чувствовали странные эмоции, возникающие в их сердцах, и их сердцебиение усиливалось необъяснимым образом, и Му Цин был в панике.

Чтобы сломать неловкость атмосферы, Ян Чен сухо кашлянул и засмеялся: "Ты так рано встал, почему бы тебе не выспаться, в любом случае, сегодня мой день, чтобы отправить Сюань Сюань в школу".

"Привыкай рано вставать, а потом дело в том, чтобы приготовить завтрак для Сюаня." Отодвинув взгляд от тела Ян Чена, Му Цин улыбнулся несколько естественным образом, а затем вошел в ванную комнату, словно убегая, и начал мыться.

Слушая шум, доносимый из ванной комнаты, Ян Чэнь вдруг почувствовал, что его сердце необъяснимо умиротворено, в течение шести месяцев собственного пьянства он и Му Цин часто встречались, но редко разговаривали.

В настоящее время все движется в хорошем направлении, по крайней мере, она взяла на себя инициативу поговорить с Му Цин, она, по крайней мере, возвращала приговор или два, каждый раз, когда она видела себя, по крайней мере, ее взгляд не был таким холодным, как раньше.

Это хорошее чувство.

Ян Чен засмеялся и вышел на балкон, чтобы забрать высушенную одежду обратно в комнату, после чего Му Цин также закончил мытье посуды, затем надел фартук и начал готовить завтрак для Сяо Сюаня, когда Ян Чен пошел в ванную помыть руки, он нашел новую зубную щетку, установленную на верхней части раковины.

Это она купила его для меня.

Ян Чэнь подсознательно взглянул на кухню, его разум бесконтрольно раздался с предыдущей сценой, когда он по ошибке чистил зубы зубной щеткой Му Цина, угол его рта бесконтрольно вырвался в ухмылку.

"Баба, почему ты сегодня так рано встала?" Через некоторое время Му Цин, приготовивший завтрак, вернулся в свою комнату и позвонил Сяо Сюань, Сяо Сюань потерла сонные глаза и спросила.

Ян Чен наклонилась и ущипнула за щеки, смеясь: "Потому что папа собирается отправить тебя в школу, ты должна познакомить папу со своим учителем к тому времени".

"Мммм".

Он взволнованно кивнул, не зная, что он подумал, и вдруг сказал: "Папе, Сюаньшаню прошлой ночью приснился сон, и Сюаньшаню приснилось, что она на самом деле взлетела, такая высокая и такая высокая, что она почувствовала, как все ее тело греется, когда она спала".

Сказав это, малыш даже сделал летающий жест, его глаза были полны сюрпризов.

"Это значит, что наша семья Сюаньшань выращивает тело". Ян Чен рассмеялся, что означало, что маленькая девочка уже переварила Очищающее Тело Дан, которое он дал ей после сна некоторое время, и под действием Очищающего Тело Дан, она естественным образом увеличила свой рост.

Маленький парень высунул рот: "Сюаньсуань не хочет расти выше, люди говорят, что когда ты вырастешь, ты станешь взрослой, и тогда мама Поа не будет любить меня так сильно, поэтому Сюаньсуань не захочет расти выше до конца своей жизни, тогда мама Поа будет любить меня до конца своей жизни".

"Не волнуйся, мама и папа будут любить тебя всю оставшуюся жизнь, но тебе также нужно быстро повзрослеть, чтобы когда мама и папа состарятся позже, ты все еще мог защитить их от плохих парней". Янг Чен плакал и смеялся, и он не знал, откуда у маленького парня столько идей день за днем.

Маленький парень кивнул головой и помахал своим маленьким розовым кулачком, искренне сказав: "Если кто-нибудь осмелится издеваться над Какашкой, Сюаньсуань его побьет!".

"Сюань Сюань, ты девчонка, будь нежной и знай нет, не двигайся и не говори бей это и бей

это."

Ян Чэнь и Му Цин оба громко засмеялись когда они услышали это, и Му Цин поместил горячее молоко и хлеб на стол, не имея хорошей благодати для того чтобы побелить вне малыша.

Неизвестная двоим, Сяо Сюаньсуань позже последовала за Ян Ченем по пути возделывания, демоны были несравненны, а квалификация ее возделывания значительно превзошла квалификацию Ян Чена. Чтобы спасти Му Цина, Сяо Сюаньсуань в одиночку пересекла пустоту, прошла через все царства, яростно растоптала гордость десятитысячного клана, убила святых, и истребила богинь, под ногами которой лежало бесчисленное множество трупов, и была названа маленькой дьявольской в мире возделывания.

В первый раз, когда я увидел, что Му Цин сделал мне выговор, маленький парень сдулся, взял кусок хлеба и съел его большими глотками, похоже, пытаясь превратить горе в еду.

После завтрака Ян Чэнь вытащил из своего тела десять тысяч кусочков, которые он взял вчера вечером, и передал пять тысяч из них Му Циню.

"Это?" Видя, что Ян Чен вдруг так много денег, она посмотрела на него в удивлении, головоломка, вытекающая из ее прекрасные глаза.

Маленький Сюань воскликнул: "Ух ты, куча денег".

Но потом ее лицо изменилось, стало несколько холодным и отвратительным, потому что она думала, что Ян Чен снова пошел играть в азартные игры, в противном случае, где еще она могла бы получить столько денег за ночь?

Один взгляд на ее выражение, и Ян Чен понял, что она неправильно поняла и поспешил объяснить: "Вы неправильно поняли, эти деньги заработаны мной и не имеют абсолютно никакого отношения к азартным играм".

Услышав эти слова, холодный цвет в глазах Му Цин слегка смягчился и посмотрел на Ян Чэня сомнительно, как будто он хотел, чтобы он дал себе объяснение.

Ян Чен засмеялся и затем рассказал историю о себе в больнице, конечно же, он перешел на другую версию, грубо говоря, что он сам вылечил очень богатого человека, и эти десять тысяч были платой другой партии для себя.

"Ты еще можешь исцелиться? Почему я не знал этого раньше?" Услышав это, Му Цин немного не верил.

Ян Чен поцарапал ему голову: "Разве я не говорил этого вчера, я спас нищего, когда вышел искать работу, а другая сторона дала мне медицинскую книгу и три эликсира, это было согласно медицинской книге, что я вылечил того босса".

Сказав это, его сердце не могло не повесить трубку, опасаясь, что Му Цин позволит себе достать несуществующую медицинскую книгу и показать ее ей.

Хорошо, что Му Цин не много думал об этом, а вместо этого предложил: "Так как это так, тогда используй это с пользой, что касается этих денег, ты можешь забрать их обратно, я не могу их использовать".

Только тогда Ян Чен тайно вздохнул с облегчением, как будто с облегчением, и спросил

непонятно почему?

"Просто так". Му Цин покачал головой, не желая ничего больше говорить.

"Возьми это, возьми как мой способ вернуть тебе деньги, ведь ты потратил почти все свои сбережения до того, чтобы расплатиться с моими долгами по играм, кроме того, я вижу, что Сюань уже давно не покупала новую одежду, ты можешь купить ей несколько новых комплектов". Янг Чен горько улыбнулась и жестко засунула деньги в руку.

Видя, что Му Цин все еще хочет отказаться, Ян Чэнь прямо сказал: "Можешь дать мне шанс загладить свою вину?".

Му Цин колебался и, наконец, убрал деньги.

Увидев это, Ян Чен втайне кивнул, радуясь, что он не дал ей 10,000,20,000, иначе она бы подумала, что она опять вышла из игры.

После этого Му Цин помог Сяо Сюаньсуань упаковать школьную сумку, Ян Чен взял маленького парня за дверь, весь путь маленький парень был очень счастлив, брови трепетали к Ян Чен, чтобы возглавить путь, сразу же поболтал после того, как увидел что-то удивительное.

Примерно через полчаса они прибыли в детский сад "Маленький лебедь", и уже было 8:30 утра, а ворота детского сада кишили людьми, в основном другими родителями, отправляющими своих детей в школу.

Сяо Сюань привела Ян Чэнь в свой класс со счастливой улыбкой на лице и сказала: "Это мои какашки".

Ян Чен сидел с ней в классе, но он познакомился со многими родителями. Вскоре после этого в дверь класса вошла женщина в юбке. Женщине было около 25 лет, очень красивая, с дынным лицом, двойными веками, и особенно красавица родинка на лбу, что значительно увеличило ее очарование.

Увидев женщину на мгновение, Сяо Сюань приветствовал ее с волнением, "Учитель".

"Ян Сюаньшань, есть что-то, о чем ты хочешь поговорить со своим учителем?" Женщина наклонилась и близко коснулась головы малыша, улыбаясь.

Потому что "Сяо Сюань Сюань" принадлежит к наиболее послушному типу в своём классе, плюс "Сяо Сюань Сюань" также милая и умная, поэтому она очень любит этого маленького парня.

Сяо Сюань повернулся и помахал Ян Чэнь: "Дади, иди сюда быстро".

Ян Чен поспешно подошел, и Сяо Сюань указал на него, представившись женщине, как будто она выбрала: "Учитель, это мои какашки".

Услышав это, женщина только тогда подняла глаза и измерила Ян Чена, взяла на себя инициативу протянуть руку Ян Чена и с энтузиазмом сказала: "Здравствуйте, отец Ян Сюаньсуаня, я учитель Ян Сюаньсуаня, меня зовут Кан Мэн Янь".

Янг Чен вежливо пожала руку и улыбнулась: "Чен-старший, здравствуйте, я отец Янг Сюаньсуань, меня зовут Янг Чен".

У него было очень странное чувство в сердце, когда он сказал, что женщина перед ним на самом деле была прозвана Канг, и он не знал, что чувствовали его соотечественники-мужчины, когда они называли ее "Канг Лао Ши".

http://tl.rulate.ru/book/40532/877696